

Алена ЛЕБЕДЕВА

ЗАПИСКИ СУМАСШЕДШЕЙ

Алена Лебедева

Записки сумасшедшей

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6599052

Записки сумасшедшей / Алена Лебедева: Литературная Республика; Москва; 2013

ISBN 978-5-7949-0428-4

Аннотация

Каково это быть не такой, как все? Каково изо дня в день мириться с образами, которые накатывают волной в самый неподходящий момент? Этими вопросами задаётся главная героиня Альбина, пытаясь избавиться от навязчивых мыслей любыми способами, и понимает, что образы – неотъемлемая часть её жизни, когда теряет их. В судьбе главной героини происходит множество событий, которые по идее должны сломать её, но вера в лучшее заставляют продолжать двигаться только вперёд.

Содержание

Часть первая	4
Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	18
Глава 4	22
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Алёна Лебедева

Записки сумасшедшей

Часть первая

Мысль первая.

Кажется, в этой жизни все просто: спи, ешь, учись, работай. Ан нет! Всегда что-то мешает спокойствию. Возникают какие-то проблемы, ты разочаровываешь, тебя разочаровывают... Реальность приносит тебе неприятные сюрпризы и подарки. Виртуальная реальность спасает, успокаивает... Но лишь ненадолго и то поначалу. Где искать спасения?! Куда бежать? И надо ли это делать?

Если немного остановиться и просто подумать: спи, ешь, учись, работай, общайся... Это становится скучным! Не сейчас, не завтра. Может быть, через месяц, а может – через год. Но это обязательно надоест. Рутинa еще никому не принесла счастья (а если кто так думает – глубоко ошибается). И, в конце концов, опостылит эта жизнь! Захочется все бросить и уехать! Забыть о том, чем раньше занимались, забыть тех, с кем были близки, начать все сначала.

Вопрос: а есть ли в этом смысл?

Через некоторый промежуток времени случится тоже самое. И снова в бега? Можно убежать из этого места, от этих людей, убежать снова, потом еще раз и еще... Но никогда не убежать от себя. И чем раньше мы это поймем, тем лучше. Может, будет звучать нелепо или даже глупо, но для самосовершенствования и развития человека как индивидуальности и личности просто требуется (я это подчеркиваю), чтобы его хоть однажды предали и разбили сердце. Это правда, нужно! Не зря же говорят: все, что нас не убивает, делает нас сильнее.

Закалить характер, изменить себя, изменить мир... Это под силу каждому человеку. Нужно всего лишь поверить в это, захотеть и попытаться действовать, а не сидеть на месте, не плакать в подушку, причитая, какие мы ранимые, нежные, положительные и ничего плохого людям не сделали, а нас так унизили, оскорбили, бросили! Но это неправда.

Никто не идеален, это надо признать. Не надо страдать нарциссизмом. Если мы придем себя и окружающих такими, какие есть, если не будем указывать на недостатки, утыкать тех, кто чего-то не знает, может, от этого станет немного лучше всем?! Ведь человек не может знать всего. А если ты знаешь, чего не знает другой, то лучше и продуктивнее поделиться этим. Два в одном: тот человек получит новые знания и это прекрасная тема для беседы. А что может быть лучше приятной беседы?

Не зря древние японцы проводили долгие часы за приятной беседой с приятным человеком. Но также они и любили побыть в одиночестве, посидеть и помедитировать.

Одиночество в небольших дозах полезно. Но это такой яд, которым нельзя злоупотреблять. Оно может поглотить тебя, проникнуть в тело, в мозг. И будет трудно потом вернуться обратно. Не надо забывать простой истины – стать одиноким никогда не поздно, это ждет каждого в будущем. Труднее всего быть не одиноким, получать что-то от человека и давать взамен, сохранить то, что не сразу было построено, сохранить уважение, научиться понимать, терпеть, уступать. И это должно быть взаимным. Тогда, вероятно, вы и не узнаете всю горечь одиночества. И если человек в чем-то не знает меры,

то не стоит пробовать узнать сладость одиночества. Все это потому, что грань между сладостью и горечью очень тонка. Перебор в этом может сыграть с вами злую шутку.

Не зря такой умный и великий человек, как Николай Алексеевич Островский, говорил: «Жизнь надо прожить так, чтобы не было мучительно больно за бесцельно прожитые годы, чтобы не жег позор за подленькое и мелочное прошлое и чтобы, умирая, мог сказать: вся жизнь, все силы отданы самому главному в мире: борьбе за освобождение человечества. И надо спешить жить. Ведь нелепая болезнь или какая-то трагическая случайность могут прервать ее».

Да, «Самое дорогое у человека – это жизнь». И надо стараться не прожечь ее глупой и никому не нужной гордыней, тщеславием. Надо быть добрее, умнее, мудрее, хитрее. Вставая утром, нужно улыбаться своему отражению в зеркале! Надо петь вместе с любимыми исполнителями, танцевать и всегда надеяться на лучшее. Не зря сказки с детства учили нас, что добро в конце всегда победит!

Глава 1

Ты начинаешь ненавидеть даже самую любимую музыку, если она стоит на твоём будильнике. Чертовщина какая-то, не иначе! Почему этот противный будильник звонит в то время, когда начинается самый сладкий сон?! Законом Подлости это не назовешь, скорее, закон Вечной Вредности...

Будильник пропиликал в первый раз, потом через десять минут, потом еще раз. Что ж, пора вылезать из-под одеяла и встречать новый день. И как я уже себе пообещала, каждый день буду встречать с улыбкой.

Окружающие могут считать меня сентиментальной или меланхоличной за то, что я веду дневник, но я-то знаю правду – в моей голове слишком много мыслей. Если их не записывать...

Кхм, итак, настал новый день, за окном несносная погода, мне надо идти. Натянув на себя вполне приличную улыбку, достав из угла свой костюмчик, в котором все привыкли меня видеть (окружающие считают, что я не могу утаить ничего от них, потому что чрезмерно болтлива). На самом деле, я просто однажды поняла одну простую истину – надо показывать людям себя такую, какой ты хочешь, чтобы тебя видели, независимо от того, являешься ли ты таким человеком или нет.

Используя такую тактику, можно удивить не только своих врагов, но и друзей.

Я начинаю каждый свой новый день с того, что снова и снова одергиваю себя: у меня нет врагов и, что еще лучше, нет друзей. Ведь, имея человека, которому ты безоглядно доверяешь, получаешь вместе с этим и ответственность за свои действия, за последствия от них. А я, пытаюсь разобраться в своей натуре, такой роскошью обладать не могу. Меня даже не огорчает то, что не особо кто напрашивается на дружбу со мной. Хм, да, конечно, есть корыстный интерес, польза от общения. Поэтому одиноким в нашем мире не станешь, если ты можешь быть кому-то полезен. Неважно, что это будет – списать домашнюю работу в школе, взять конспекты в университете, скинуть с себя часть обязанностей на работе.

Правда, я не буду абсолютно откровенной, если скажу, что совсем никому не доверяю и что у меня нет ни одного друга. Виновна!

Есть человек, который знает о моей жизни все и даже больше. Я держала его жизнь в своих руках, а он мою.

Долгая история, однако, я не хочу, чтобы меня считали безумной отшельницей. Я умею разговаривать, умею дружить. Чего я не умею, так это любить. Да и не считаю нужным. Чтобы стать уязвимой, достаточно быть эмоционально зависимой от другого человека.

Я понимала это прекрасно. Для этого и существуют мысленные барьеры. Сокровенные мысли можно доверить лишь небу, земле, воде и огню.

Даже живя в реальном мире, я с гордостью (пусть люди не считают меня чокнутой) могу сказать, что верю в силу стихии. Она дает нам силы тогда, когда так необходима, главное, суметь попросить.

Я смогла научиться получать помощь от них. Вода помогает смыть печаль, воздух уносит вдаль грустные мысли, огонь сжигает дотла то, что не хочешь видеть больше никогда, земля рождает новые чувства.

– Убери камеру, – сказала я Леше, закрывая рукой объектив и отворачиваясь в сторону.

– Да ладно тебе, – он смеялся над моими жалкими попытками не засветиться в вечности.

– Я не люблю сниматься, – мой голос был гнусавым, как у пятилетнего ребенка, который капризничал, – камера меня не любит. Убери!

Леша продолжал ходить вокруг меня, и я не могла спрятаться. В итоге я смело посмотрела в объектив и показала язык.

– Когда ты станешь уважаемым в обществе человеком, я это выложу в интернет и дискредитирую тебя.

– Ты даже такие умные слова знаешь?

Это был прекрасный вечер в компании с прекрасным человеком. Мы веселились и болтали. Таких дней в моей жизни бывает очень мало, потому что я домосед. Чтобы вытащить меня куда-нибудь требуется не только сила, но и потрясающая хитрость. Леша этой хитростью владел. Причем, за столько лет нашей дружбы он успел узнать, чем меня можно подкупить.

В этот вечер мы решили оставить свой след в Вечности, запечатлев все, о чем говорим, на видеокамеру.

Кто бы знал, о чем я думаю, когда меня приплюснула толпа в битком набитом автобусе... Меня бы посчитали сумасшедшей. Но, извините, сама нормальность человека относительна.

Сегодня был знаменательный день. Множество дел нужно совершить. И если хотя бы одно будет успешным, жизнь прожита не зря. Надеюсь, я не пожалею о том, что совершаю. Надеюсь... Надеюсь...

За спиной в коридоре шептались подружки, когда я снова с головой погрузилась в виртуальную реальность и ждала ответа. Какие же они недалекие. Смеяться над тем, чего не понимаешь. От ответа, который сейчас мне придет, будет зависеть вся моя дальнейшая жизнь. От этого будет зависеть, какой путь я для себя выберу. Тернистым ли он будет, но жутко интересным или же, наоборот, лишь рутина ожидает меня впереди.

И вот он, долгожданный ответ! Я затаила дыхание, закрыла на секунду глаза... Письмо открылось, в нем я прочла:

«Мы благодарим Вас за участие в нашем конкурсе и приглашаем на собеседование по адресу ***** в 15:00».

Это могло означать только одно: я выиграла!

От переполнившей меня радости я запрыгала на месте как маленький ребенок, которому дали обещанный леденец. Видимо, со стороны это выглядело странно, потому что одна из одноклассниц с насмешкой в голосе сказала:

– Тебе там в любви признались что ли?

– Типа того, – ответила я, несколько не смущенная тем, что в вопросе подразумевался подвох.

– Ну, уважение от меня тому смельчаку.

– Я передам.

На этом наш короткий разговор был закончен. Я никогда не любила и никогда не люблю бессмысленных разговоров. А от общения с этим человеком я могу получить лишь одно – плохое настроение. Ведь существует такой тип людей, которые живут только ради того, чтобы насолить кому-нибудь, испортить настроение, уничтожить то доброе, что еще осталось в независтливых и бескорыстных людях. Можно назвать их энергетическими вампирами, думаю, каждый из нас с таким представителем встречался.

Но сегодня у меня было такое настроение, которое я никому не позволю испортить. Ведь это ключевой момент в моей судьбе. Я всеми силами буду стараться держаться за него и сделаю что угодно, чтобы его не упустить.

Лишь одно плохо от такого радужного настроения, мой дневник останется сегодня нетронутым, потому что записывать те умные мысли, которые посещают мою голову, я могу

лишь находясь, скажем так, в нейтральном расположении духа. Это такое состояние, когда тебе плевать на то, как красив на профессиональных фото Ниагарский водопад или природа в Новой Зеландии, идет ли где война и умирают ли при этом люди. Именно такое настроение для меня наиболее приемлемо для того, чтобы делиться мыслями с теми, кто никогда меня не услышит и никогда не узнает о моем существовании. А также это состояние, в котором, входя будто в транс, ты творишь что-то новое, что-то доброе, что-то, что поможет людям разобраться в себе или научить жизни.

Я записываю в дневник все, что приходит в голову, размышляю над тем, что меня волнует, делаю свои выводы. Каждый день я отбиваю отдельной записью, называя ее «Мысль». Этих «мыслей» в тетрадке накопилось на полноценную книгу. Но когда тетрадка заканчивается, я просто беру новую и продолжаю писать дальше. Иногда мои записи сопровождаются картинками, но это очень редко, так как я абсолютно не умею рисовать. Эти тетрадки хранятся в самом потайном уголке моей комнаты, чтобы мама, убираясь, нечаянно не обнаружила их и не прочитала все, что там написано.

Маленькое отступление. Я живу в отдельной квартире, но мама до сих пор полагает, что я не в состоянии обслужить себя, поэтому два раза в неделю приходит ко мне домой и делает уборку и готовит еду.

Я никогда не задумывалась над тем, откуда в моей голове родилось столько различных образов, которые просятся наружу, живут в моих снах. Я просто с ними смирилась. Конечно, без их позволения часть из того, что живет во мне, я записала. Но сейчас это абсолютно неважно, ведь именно сегодня я получу главную награду за все мои труды.

С пользой прожить этот день мне помогут мои мечты, которые забирались все дальше и дальше. Я еще не приступила ко второму этапу своего жизненного плана (первым была отправка работы на конкурс), как уже расписала всю свою жизнь по минутам. Когда я выйду замуж, сколько детей у меня будет, сколько этажей в доме, который я куплю, какая марка машины подойдет мне больше.

Я прекрасно понимала, что когда события пойдут не по плану, но они будут достойны моего внимания, то весь мой расчет полетит к чертям. Вместо этой картины сразу же построится другая, более яркая и жизнеутверждающая.

Да, я такая. Мое сумасшествие делает меня особенной. И, надеюсь, оно никогда не приведет меня к больничной койке в психбольнице.

Удивительно, до чего может довести человеческая зависть! Была бы школа, я б еще поняла, но это же университет! А все как дети малые! Думала же, настраивала себя на позитивный лад, но нет больше сил моих, нет больше терпения.

Еще говорят, у нас свобода слова и свобода самовыражения. Как бы не так! Мое самовыражение (не самое, кстати, странное) все время пытаются задавить.

Я нарядилась для собеседования, как не наряжалась еще никогда в жизни, разве что на выпускной родители заставили натянуть меня это дурацкое платье с пышной юбкой чуть ниже колен в стиле тысяча девятьсот затертых. А сейчас, так как это самый важный день в моей жизни, я попросила маму сшить мне выдержанное в строгом стиле, но все же красивое платье.

У нее получилось великолепно! Она вообще у меня в этом плане молодец. Темно-серый материал в тоненькую черную полосочку, рукава слегка закрывают предплечья, на талии широкий черный пояс, который придает платью особый шик. Низ платья заузжен. Можно подумать, что это не монолитный комплект, а комплект из блузы и юбки-карандаша.

Я не очень точно умею описывать вещи с точки зрения моды, но, надеюсь, стало понятно, что вещь просто шикарная. Люблю свою рукодельницу-маму.

Мои родители вообще герои! Любят меня, не смотря ни на что, не смотря на мои странности, не смотря на мою замкнутость и такую самоотверженную тягу к одиночеству. Они, наверное, единственные понимают, для чего я так упорно прячусь в свой панцирь. Они знают тайну, знают и поддерживают. Другие родители на их месте давно бы сдали меня в психушку для выяснения причины моей странности, а мои только обнимают меня и говорят:

– Ничего, родная, прорвемся!

За это я их и люблю.

Ну, так вот. Сшила, значит, мама мне красивенное платье. Сегодня я его надела (как чувствовала, что меня примут), только вот одноклассники не оценили.

И сижу сейчас в туалете, вся опухшая от слез, не знаю, что мне делать. До собеседования осталось 40 минут, а мое платье безнадежно испорчено. Одна моя прекрасная одноклассница якобы случайно уронила на меня весь свой обед в столовой.

И больно мне не от обжигающего супа или чая. Физически боль я испытываю от досады. Мое счастье было так близко. И вот уже оно так далеко.

Ну, что ж, сейчас глубоко вдохну, закрою глаза и медленно выдохну через рот, так сделаю несколько раз и успокоюсь. Умоюсь и позвоню, чтобы отменить мое собеседование, а если повезет, может быть смогу его перенести.

Да, медитация в университетском туалете, это что-то новенькое. Хотя, наверное, современное общество уже ничем не удивишь. Мы живем в таком удивительном мире! И это не в хорошем смысле слова. Иногда даже на улицу выходить не хочется. Знаешь ведь, что это ни к чему хорошему не приведет. Поскользнешься и упадешь – никто ведь руки не подаст! Только пройдут мимо и похихикают над тем, как ты корячишься, поднимаясь. Ладно, такие как я, молодые и здоровые упадут. Ничего, встанут, отряхнутся и как ни в чем не бывало пойдут дальше. А когда падают старики... Лишь один из тысячи, который проходит мимо, поможет бедной бабушке или не менее бедному дедушке подняться с земли.

От такого лично мне становится обидно и страшно за мою страну.

Ну, значит, стою я медитирую в том же самом туалете, глаза, естественно, закрыты, как слышу возле двери знакомый голос:

– Неважно выглядишь.

Открываю глаза и вижу другого изгоя нашей группы Олесю. Особо никогда друг с другом не дружили, но здоровались всегда. Но то, что она для меня сделала, это... в общем, я готова была ее расцеловать, если бы она не отпрянула от меня и не стала бы защищаться.

– Я знаю, что для тебя это важно, я это вижу, – говорит вроде бы очень серьезно, – короче, не буду строить из себя благородную дамочку... размер у нас с тобой вроде бы одинаковый...

– Эээ... – я немножко недопоняла, – ты мне одежду свою предложить хочешь?

– Нет, руку и сердце, блин! – съязвила Олесья, причем мне даже обидно стало почему-то, – у нас же сегодня физ-ра, забыла? Ну вот. Если тебе можно туда идти, куда ты собралась, в джинсах и обычной майке, я готова тебе их отдать. С возвратом, конечно.

– Ну конечно! – мои внутренности аж все подпрыгнули, как мне стало хорошо! – Конечно! Конечно!

– Ой, ну не ори так, я поняла тебя, – Олесья театрально заткнула ухо, будто бы я ее оглушила своими возгласами.

Надо будет купить ей шоколадку. Хотя, шоколадкой за спасение жизни не откупишься. Благо она не знает, насколько сейчас ее поступок по отношению ко мне героический.

А я готова была взлететь на крыльях счастья! Схватив пакет с вещами, я бросилась в кабинку, чтобы переодеться. На пути туда я чуть не сбила с ног нашу преподавательницу химии.

– Осторожней, Кириленко! – возмущенно проговорила она, – не на свадьбу же опаздываешь.

С этими словами Татьяна Михайловна вышла из дамской комнаты, а я подумала, что Олеся еще надо купить плюшевого медведя в знак вечной благодарности за этот поступок.

Мысль вторая.

Хм, странно это слышать от закоренелой пессимистки, скажете вы. Но мой взгляд на жизнь совершенно не таков, каким может показаться на первый взгляд. Ха-ха, взгляд на взгляд! Смешно! Кхм... Итак, во-первых, я не пессимистка, а реалистка. А это, к счастью или, к сожалению, разные вещи.

Наверное, быть реалисткой это хорошо, и сложно. Главное, воспринимать происходящее не слишком серьезно. Главное, знать, в мире не так много бед, есть неприятности мелкие и большие.

Но с неприятностями можно справиться. Всегда найдется способ решить проблему. Надо только верить, думать, искать.

Хуже дело обстоит с бедой. Я считаю бедой лишь болезнь (тяжелую, неизлечимую) или смерть близкого тебе человека.

Если ушел парень/девушка, муж/жена – это неприятность. Поверьте! Не ушли! Если вы не его/ее судьба, счастья вам все равно с ними не видать. Так пожелайте им счастья и любви в будущем с другим человеком, а не кричите, не проклинаяте.

Ведь и добро, и зло имеют свойство возвращаться. Закон Вселенной, Закон Бумеранга, Божий Закон... Называйте это как хотите! Это закон Высших сил... Бесспорно.

Так естественно лучше, чтобы Высшие силы вернули к человеку добро, чем зло. Ведь все это возвращается умноженное в разы.

Никогда ни на кого нельзя держать зла! Нельзя ненавидеть! Если кто-то разозлил, обидел, позлитесь... но только недолго. Потом простите и в будущем помогите этому человеку в трудный момент. Если этот человек поймет свою ошибку и раскается, хотя бы втихую, про себя, то он еще не потерян, его еще можно будет научить добру.

А если не поймет... что ж... Тем более, не стоит тратить на него силы и нервы. Такие люди не заслуживают вашего внимания.

Я думаю, что существует не только общая категория людей – добрые и не очень (не будем говорить «злые», это не в нашем праве) – но и умные и не очень.

И умные – это не те, которые наизусть знают таблицу Менделеева и «Войну и мир», а те, которые обладают выдающимися качествами понимать, анализировать, думать, советовать.

Может, лучше назвать таких людей мудрыми? Ведь мудрость не приобретается с годами, она развивается. Ежели человек в молодости не обладает мудростью, вряд ли он обретет ее в старости. Либо она есть, либо нет ее. Таково мое субъективное мнение.

Итак, если человек мудрый, он должен делиться своей мудростью, учить других, направлять к Свету, к Истине.

Но всегда хочется найти друга равного по уровню развития, по интересам. Для некоторых это невозможно...

Люди, наделенные какой-либо силой или талантом, обречены на одиночество (не в смысле всю жизнь сидеть одному в четырех стенах, а в смысле – у них не будет близкого по духу человека, даже имея сотню друзей и дружную любящую семью).

Наверное, сейчас с этим все же легче. Не имея возможности поделиться своими чувствами с близким другом, можно найти в сети человека, которому нечего делать, он выслу-

шивает весь бред, который ты ему скажешь, если повезет, услышишь какой-нибудь совет или похвалу, или сочувствие...

А потом, и ты, и тот человек продолжите свою жизнь, тебе станет легче, а он, скорее всего, забудет об этом разговоре... Навсегда...

Глава 2

– Первый образ в моей голове появился, когда мне было лет 6... Знаете, в этом возрасте родители не особо обращают внимание на то, что ребенок разговаривает сам с собой. Вымышленные друзья есть у каждого ребенка. Ну, или почти у каждого.

Я свой образ помню до сих пор очень хорошо. Это был добрый Крокодил Гена. Я разговаривала с ним, он хвалил меня за мои успехи, плакал и горевал вместе со мной. Однажды он сказал мне, что никогда не оставит меня. Я радовалась, ликовала, ведь даже, когда я оставалась одна дома, то была не одинока. Но радость моя продлилась сравнительно недолго...

По мере того, как я росла и развивалась, мои образы росли вместе со мной. У меня было много друзей. Были, кстати, и враги. Злодеи из фильмов, сказок и мультиков прицеплялись ко мне сильнее, чем добрые герои. Знаете, оглядываясь назад, я будто бы видела шлейф кино- и мультяшных героев, которые следовали за мной повсюду.

И в один не очень прекрасный для меня момент я просто не могла уснуть. Закрывая глаза, я видела их, бодрствуя, они гуляли вокруг меня. Это был замкнутый круг. Начались истерики. Я не могла объяснить родителям, в чем проблема, что меня беспокоит. Я и сама до сих пор не знаю, что меня беспокоит. Это стало частью моей жизни. Неотъемлемой.

– И как же вы смогли помочь себе тогда? – спросил Александр Иванович, мой психоаналитик. Он всегда был предельно молчалив во время моей исповеди. Задавал вопросы крайне редко и всегда в тот момент, когда они были мне так необходимы. Одним словом, профессионал.

– Я написала свой первый рассказ. Мои образы в создании этого рассказа вообще никак не участвовали. Была отвлеченная тема, которую задали нам в школе. Но, вы только представьте, я жила спокойно целых две недели! Я была одна! Мои мысли были свободны, я могла слышать дословно своих родителей, что они от меня хотели. Раньше этого не было. Я становилась будто глухой. А на самом деле, мой детский организм не мог сфокусироваться на какой-то одной речи, заглушая при этом другую. Не каждый взрослый обладает таким талантом, согласитесь.

Мои образы разговаривали со мной, разговаривали между собой. Я их слушала, некуда было от них деться. При этом я не могла слышать, что говорят мне мои родители. Они водили меня по больницам. Искали причину моей заторможенности. И пришли к выводу, не без помощи врачей, естественно, что у меня задержка умственного развития. Словом, я дурочка.

И как-то странно они стали со мной общаться. Подходили ко мне вплотную и, глядя прямо в глаза, начинали громче обычного и будто по слогам говорить мне что-то.

Самое смешное, что в эти моменты мои образы меня стали покидать, и я смотрела на них удивленно, не понимая, почему же отношение их ко мне так изменилось, и они все время меня ругают. Смешно, правда?

– И правда, забавно, – согласился мой аналитик, – что было дальше? Как вы боретесь с образами сейчас?

– Я пишу! – в голосе моем прозвучала гордость, – я до сих пор только этим и спасаюсь. Хотя, я играю на скрипке и пианино, но это не дает той свободы мысли, что нужна мне. Я пишу в разных жанрах, разными стилями, обо всем на свете. Когда я заканчиваю очередной рассказ, то голове становится так легко, что, кажется, туда поместятся гигабайты информации! Но это всего лишь на время. И перерывы между нашествием новых образов становятся все короче.

– Расскажите поподробнее, о чем вы пишете и какую роль образы играют в этом процессе? – спросил меня доктор.

– Наш час, наверное, уже прошел, больше у меня нет денег, – мне было неприятно об этом говорить, потому что с каждым сказанным мною словом, я будто бы освобождалась от всего того, что было со мной, будто образы прощались и отпускали меня. Мне, правда, становилось легче.

– Это не должно вас волновать, – Александр Иванович снова перевернул песочные часы, стоящие у него на столе и отмеряющие время сеанса, – видите, у нас с вами еще уйма времени. Продолжайте.

Он сделал такой дружелюбный жест рукой, снова приглашая меня занять удобное кожаное кресло пациента, которое я уже успела покинуть, поправил свои дорожные очки в роговой оправе и мило улыбнулся.

Не знаю, профессионализм это или нет, но улыбка получилась не натянутая, не чересчур широкая, но и не слащавая. Именно милая и добрая улыбка у него получилась. Я доверяла этому человеку. Он вмиг стал для меня родным. Я улыбнулась в ответ, устроилась в кресле поудобнее, и продолжила свой рассказ.

* * *

Вы знаете такое чувство, как мандраж? Да я уверена, что оно с каждым было. Ну, так вот, у меня собеседование на работу моей мечты! Естественно, мне страшно. Мне 19 лет, я студентка, опыта работы ни шиша, а тут такая должность!

Вчера вечером, перед тем как уйти спать, я поговорила с родителями, которые, конечно же, меня поддержали в моем выборе профессии.

Мама сказала мне одну умную вещь:

– Если они не дураки и если открытый конкурс устроен не для шоу, то они сразу же поймут, что ты – лучший кандидат на этот пост.

Ну, ведь, правда, моя мечта класса с третьего стать писателем. Для этого я столько прочитала книг, столько посмотрела фильмов. Я училась тем самым создавать интересный сюжет, красиво описывать предметы, природу, людей и интересно повествовать. Не знаю, конечно, получилось у меня это или нет, потому что мои работы видели только мама с папой, а они, как известно, критики не ахти.

То ли они боялись меня обидеть своим замечанием, то ли по какой другой причине, но я не слышала от них ни одного плохого слова в адрес моих произведений. Когда я сама их перечитывала спустя какое-то время, то краснела так, будто мое чадо в школе нашкодило, извините за сравнение. Тогда и начинался долгий и кропотливый процесс редактирования абсолютно сырых работ и приведение их в божеский вид. Естественно, все это временно. Проходило еще несколько месяцев и очередной «окончательный» вариант меня не устраивал, и все приходилось начинать сначала. Такая я вот самокритичная. Все стремлюсь к совершенству.

Я не считаю себя профессионалом в писательской деятельности или просто талантливей других, просто жить без творчества я уже не могу, это моя вторая сущность. Альтер эго это называется, кажется. Вот, если в одной своей ипостаси я студентка технического вуза, то во второй – творец! Как бы пафосно это не звучало, но это так.

Итак, вернемся к собеседованию. Как вы помните, мое платье было испорчено. Восстановлению оно, слава богу, подлежало, так что если меня возьмут на работу, я буду в нем туда ходить. А сейчас я пришла в огромное десятиэтажное здание с шикарной вывеской, где чтобы войти внутрь пришлось сдать все металлические вещи, проходить через металлоискатель, проводить процедуру регистрации посетителей с полной переписью паспортных данных, заполнять пропуск... Ох! Не люблю такую ерунду! Столько времени отнимает, а толку никакого. Если бы я захотела взорвать это здание к чертовой матери, уж поверьте, я

бы это сделала. А эта никому не нужная писанина в таких ситуациях все равно не поможет. Только вот паспортные данные мои жалко, вдруг они решат потом на мое имя кредит взять? Честное слово, потом не отвертишься.

Но это тоже все мелочи жизни. Если они что-нибудь такое задумают, то найдут способ это совершить и без предъявления моего паспорта и подписи.

Прихожу я, значит, в кабинет, где было назначено собеседование и вижу картину, даже от воспоминания которой мне хочется сквозь землю провалиться. Я встала на пороге как вкопанная в своих, то есть Олесиных, ярко синих джинсах, на которых была куча стразов и несколько неаккуратных потертостей (ненавижу такие!) и в яркой розовой футболке почти без рукавов, на которой спереди красовалась мордашка забавного утенка, а на спине, извините за подробности, его попа.

На двух кожаных диванах уже ждут своей очереди четыре претендента на эту должность: три мужчины, в среднем лет тридцати пяти, и одна женщина, которой далеко за сорок.

Я оценила ситуацию и свои шансы. Мужчины сидели в дорогих костюмах, волосы короткие, гладко зачесанные или убранные назад, сдобренные гелем для волос. Знаете, раньше только в кино таких видела. Образ стандартного офисного зануды. Бя! На руках у каждого были механические часы на кожаном или металлическом ремешке, у одного из претендентов часы мне показались позолоченными. Двое, сидевшие на одном диване, читали газеты, и мое появление их нисколько не интересовало. Женщина была одета в черный деловой костюм, если присмотреться повнимательнее, то можно было увидеть на материале тоненькие белые полосочки. Блузка простого покроя, идеально сидящая, кипельно белая. Волосы зачесаны назад, но не гладко, нарочито они были приподняты и зачесаны на левый бок, сзади, видимо, схвачены и заколоты классической заколкой для волос. Она сидела копалась в телефоне.

Когда я вошла во всей своей красе, только одна эта женщина повернулась посмотреть, кто еще зашел, наверняка, это просто наша женская любопытность заставила ее так сделать. Она смерила меня оценивающим взглядом сверху-вниз, как-то странно ухмыльнулась и едва заметно кивнула в знак приветствия.

Я считаю, что неплохо умею разбираться в людях и читать по лицам. Женщина определила в доли секунды, что на одного соперника на собеседовании для нее стало меньше, потому что у молоденькой простушки с дурным вкусом и без образования шансов на получения этой великолепной работы совсем нет. Это я и сама поняла.

Мое настроение еще больше отдалилось от нуля в сторону знака минус. Может не стоит даже и оставаться здесь, чтобы не позориться? И вообще, почему они написали мне, что я победила, а тут еще четыре человека? И сколько всего тогда таких «победителей», как я? Говорили мне, остерегайся, Альбина, конкурсов, все там неправда, все места давно раскуплены, а объявление такого рода соревнования всего лишь пыль в глаза. Ну, что-то вроде «посмотрите, у нас все честно!»

Какая же я наивная! Вместо нас всех здесь присутствующих конкурсантов уже наверняка принят на эту должность какой-нибудь племянник директора Зелепупкин.

С каждой минутой пребывания здесь моя надежда получить работу таяла на глазах. Я уже сделала шаг назад, чтобы постараться незаметно смыться, хотя, кто бы заметил, что я ушла? Или лучше так: кто бы расстроился из-за того, что я ушла?

Шаг. Еще шаг. Я почувствовала пяткой, что уперлась в дверь. Тут я чуть не подпрыгнула от испуга. У меня в кармане зазвонил телефон. Я была в кабинете минут семь и даже не подумала выключить его. А если бы он зазвонил на самом собеседовании?! Вот позор! Мелодия звонка у меня не для слабонервных, все-таки слушаю не «Муси-пуси». Все сидящие в комнате от неожиданности подпрыгнули на месте и злобно уставились в мою сторону.

– Извините, – я заливалась краской. Ну, где же этот телефон?!

– Привет! – Знакомый мужской голос вывел меня из комы, – ну, что, тебя взяли?

– Леша, собеседование еще не началось, я здесь не одна, – я говорила это сквозь зубы, до сих пор пытаюсь улыбаться своим соперникам по собеседованию, которые уже не смотрели на меня, но все еще злобно прищуривались, – я позвоню тебе сама.

– Удачи! Я в тебя верю, маленькое гениальное создание, – он засмеялся над своей же шуткой.

– Увижу тебя, убью, – также улыбаясь, сквозь зубы процедила я.

– Буду ждать с нетерпением! Пока!

Связь оборвали на том конце провода.

Я выключила телефон, все еще кипя от негодования.

– Альбина Кириленко!

Я вздрогнула. Из двери напротив вышла красивая миниатюрная девушка и посмотрела на присутствующих.

– Есть такая? – уточнила она.

– Это я, – заливаясь краской и тяжело дыша, произнесла я.

Мне еще никогда не было так страшно. Сердце мое билось где-то в горле, ноги будто налились свинцом. Мне стало не по себе. Я стала шагать и тут поняла, что для меня все происходит как в замедленной съемке, полная тишина в голове и за ее пределами. Я даже не слышу, как мужчина переворачивает страницу газеты, хотя отчетливо вижу это.

– Проходите, – вернул меня в реальность голос секретарши, – вас уже ждут.

Я глубоко вздохнула, натянула на лицо улыбку и прошла в кабинет, куда меня проводжала секретарша. Интересно, почему меня вызвали первой? Я пришла последней, а эти четверо уже давно там сидели. Или они не на собеседование?

Мои размышления прервал высокий мужчина средних лет, немного седоватый, но все еще очень привлекательной наружности. Наверное, это специалист отдела кадров, который будет меня собеседовать.

– Добрый день, Альбина Владимировна! – он встал со своего места, подошел ко мне и протянул руку для знакомства, – мы очень рады, что вы пришли! Чай, кофе?

– Здравствуйте, – я пожала протянутую руку, – спасибо, мне ничего не нужно.

– Катюша, сделай-ка нам чайку, да с печеньюшками принеси, – мужчина игриво подмигнул секретарше, она кивнула и вышла из кабинета, прикрыв за собой дверь, – присаживайтесь, пожалуйста. Прекрасно выглядите!

Интересно, это он всерьез или это сарказм? Я села на предложенное мне место и поблагодарила его.

– Меня зовут Сергей Юрьевич, – представился мужчина, – я главный редактор этого издательства. Сегодня я буду вас собеседовать, – он улыбнулся шире и, сложив руки в замок, положил их на стол, – итак, как вы сможете меня убедить, что именно вы подходите для этой весьма ответственной должности?

Мои брови поползли вверх независимо от моего желания. Я была настолько удивлена, что передать мои чувства невозможно. Что уж говорить тут о том, чтобы начать саму себя расхваливать и убеждать человека, чтобы он взял меня на работу? Я на несколько секунд погрузилась в транс. И знаете что? Там я нашла силы, чтобы сказать все, что я долгими вечерами говорила про себя перед зеркалом, представляя, как меня будут награждать писательской премией или фильм по моему сценарию получит Оскар, или что-нибудь еще.

Что я там ему завернула! Это просто надо было слышать! Хотите узнать? Тогда приготовьтесь. Моя скромность здесь не знала своих границ.

Мысль третья.

Почему-то сегодня захотелось пофилософствовать и поразмышлять на очень странную для молодой девушки тему. Смерть... Хочу подумать о смерти. Я не раз уже об этом задумывалась, зато теперь останется память об этих моих мыслях.

Итак, что для меня есть смерть? Странно, но я не думаю, что это конец или переход в другое измерение. Нет. Я думаю, что это просто нечто незримое, новое, не злое и не доброе. Она всех нас настигнет рано или поздно, так что нет смысла нам ее бояться.

Для неизлечимо больного это означает избавление от мучений. Ну, разве это плохо?

Но еще одно я недавно поняла, смерть никогда не ошибается. Она заберет тебя только именно в твой час и никак иначе. Задумайтесь, почему в страшнейших катастрофах, где может погибнуть уйма людей, оказываются счастливицы, оставшиеся в живых. Просто не их время. Они могут умереть завтра, через неделю, через месяц, а могут и через 20–30 лет. Просто в списках смерти этих людей не оказалось. А лишние ему (то бишь, посланнику) не нужны.

Мне будет нестерпимо больно, если умрут мои близкие... да, это очень сильно меня волнует. Но именно сегодня я написала вполне умную вещь в своей книге: «Если ты больше всего боишься смерти своих близких, так оно и случится». Ведь мысль материальна. Поэтому о плохом думать вредно. Может случиться непоправимое.

Наверное, если такая мысль посетила, нужно устроить себе релакс/медитацию, чтобы освободить свои мысли. Лучший способ не думать о плохом – не думать вообще. У умного человека пустота в голове долго гулять не будет. Ему сразу захочется чем-нибудь ее заполнить. Он займется каким-нибудь делом, которое его отвлечет (например, сядет монстров пострелять).

Но, допустим, это несчастье все же случилось... Да, в первую очередь, это больно. Но нельзя жить этой болью! Ни в коем случае! Как бы близок этот человек не был тебе. Надо не терять голову и понимать, что ты продолжаешь жить! И надо жить, не смотря ни на что! А не хоронить себя заживо. Это никому не нужно, этого никто не оценит. Поверьте.

Если ты продолжаешь жить как раньше, это не значит, что ты забыл. Можно любить и помнить, но не хоронить себя вместе с умершими. Им там очень тяжело наблюдать за нами, если нам плохо. Они всегда с нами. Радуются и горюют... Вместе.

Я, конечно, в этом не эксперт, слава Богу, но все же... Меня можно не слушать, я могу оказаться и права. Но у нас в мире свобода мысли. А эту мысль никто не осудит, потому что никто о ней не узнает.

Интересно, а через много времени после моей смерти, что станет с моим дневником? Будет ли он пылиться на чердаке или его выкинут за ненадобностью? И все же я постараюсь записать сюда как можно больше размышлений о жизни, о вечном, о моем представлении реальности.

Может, мне повезет и найдется хотя бы один человек, который захочет его прочесть, который сможет для себя что-то почерпнуть и применить в жизни.

Слишком высокие мысли о моей скромной персоне. Но, с другой стороны, мечтать о хорошем еще никому не повредило. Скорбно понимать, что жизнь не так длинна, как этого хочется, а ты большинство времени просиживаешь дома из-за того, что все сидят в интернете, а выйти прогуляться у них нет желания.

Здесь снова всплывает наш вчерашний разговор об одиночестве. Человек в интернете, видимо, не чувствует себя одиноким и не ощущает потребности в живом общении. Что скрывать, сама не без греха. Если нет интернета, мне обязательно надо кому-нибудь позвонить, иначе я сойду с ума!

Я знаю, что это вполне излечимо, ведь это просто привычка. Но, согласитесь, с такой привычкой расставаться не хочется. Желание пообщаться с кем-нибудь все равно перевесит.

Вот почему Маркс, Ленин, Толстой столько много всего написали! У них не было интернета и постоянного окружения, с кем можно было бы постоянно размышлять и разговаривать. Приходилось писать. Вот вам и родилось 4 тома «Войны и мира» – каторги для школьников.

Может, я шучу, а может и попала немного в цель. Из-за чего я начала писать? От безделья! От отсутствия общения. Вот.

Глава 3

– Когда ты ожидаешь чего-то волшебного, чего-то необыкновенно счастливого, такого момента в твоей жизни, который перевернет все вокруг, что подведет черту под прошлым и заставит посмотреть на реальность с другой стороны, но этого не происходит, то начинаешь думать о том, что же ты сделал не так. У меня таких моментов было море, как и у всех людей, я думаю. Но всегда это заканчивалось тем, что я с помощью своей богатой фантазии, с помощью своих дружелюбных образов и образов не очень разрабатывала неземные моменты. Казалось, что я действительно так поступала, что окончание историй могло быть именно таким, каким я представляла. Я верила своим мечтам, понимаете!? Я верила им без оглядки. Я утонула в них. И мне помочь не мог никто. Мои вымышленные друзья оказывались в нужное время и в нужном месте, мои враги были настолько свирепы, что в жизни таких, скорее всего, не существовало. Хотя, об этом я уверенно говорить не могу.

Весь смысл в том, что вся моя сознательная жизнь протекла больше в мечтах, чем в реальности. И теперь мне очень трудно входить в нее, когда я понимаю, что реальная жизнь намного более жестока и несправедлива, чем вся моя мечта, даже с самым-самым жестоким сюжетом.

– Почему именно сейчас вы решили учиться жить только в реальном мире, заставив ваши образы исчезнуть навсегда? – деликатно спросил Александр Иванович.

Что-то в его голосе мне все-таки не понравилось, и я ответила довольно дерзко:

– А вы предлагаете мне навсегда оставаться сумасшедшей?!

– Альбина Владимировна, – примирительным тоном сказал доктор, – я совсем не то имел в виду. Мой вопрос состоит в следующем: почему вы считаете свои образы помехой? Неужели вы не верите, что можно жить в реальном мире и оставаться самой собой?

– То есть, мои образы, мой голос в голове, это моя истинная сущность? – для меня это было огромным открытием.

– А почему нет? У любого творческого человека есть какие-то отклонения в психике. Но это совсем не означает, что он сумасшедший, это означает, что он другой.

– А я не хочу быть другой! – меня это так разозлило, что я вскочила с удобного сидения, мой голос сорвался на крик, – я хочу быть нормальной! Я хочу быть как все!

С этими словами я выбежала из кабинета, громко хлопнув дверью. Меня взбесили все слова, которые мне говорил мой психоаналитик. Он меня не понимал. А если он не понимал, тогда зачем мне было дальше посещать его сеансы?

* * *

– Я не привыкла расхваливать саму себя... – это была не дань моей скромности, это было предисловием, но редактор меня перебил.

– Давайте без лишней скромности и без хвастовства. Убедите меня в том, что лучшего сотрудника я не найду. Ну, давайте.

Он скрестил руки на груди и откинулся на своем кожаном кресле. Так, конечно, на собеседованиях не поступают, но он разрядил обстановку, он позволил мне начать мыслить не в рамках собеседования, а креативно.

– Я писатель. Пишу с самого раннего детства, что уже точный возраст, и назвать трудно. Всегда мечтала издаваться и быть читаемой. Именно, не знаменитой, не популярной, а читаемой. У меня нет амбиций по поводу моего творчества, я просто хочу, чтобы люди меня поняли, чтобы они знали, что в мире есть люди, которые мыслят так же, как и они. Ведь это

так здорово, знать, что ты в помыслах своих не одинок. Учиться быть писателем или посвящать всю свою жизнь литературе я не захотела. Хочу быть разносторонним человеком. В конце концов, не важно твое образование, важно то, чему ты в итоге научился, согласитесь. Так как в мир писательства сейчас мечтают пробиться если не миллионы, то сотни тысяч людей, считая, что их выражение чувств и эмоций через поэзию или короткие антрепризы это и есть высокое творчество, моя мечта остается несбыточной. У меня нет связей в этой сфере, да и в любой другой. А удача... Скажем так, сегодня она на моей стороне, а завтра развернет все обстоятельства против меня. Я не верю именно в удачу. Свои работы никуда не выставляю и не отправляю, считая это ниже моего уровня самоуважения. Пока я не добьюсь определенных успехов в своей личной жизни, карьере и так далее, я никому не буду показывать своих работ. Сейчас я пришла бороться за эту должность потому, что это мой шанс развить свои творческие умения, прикладывая имеющийся талант и навыки, помочь шедеврам отечественной литературы попасть на полки книжных магазинов. И пусть моего имени не будет значиться даже на последней странице издания, но для себя я буду знать, что часть моих желаний осуществилась. Вот она, моя мечта. Мысли, которые витали у меня в голове и не давали покоя, теперь находятся в симбиозе с уже готовым произведением. Я буду рада, если смогу помочь начинающим или уже давно издаваемым писателям найти местечко для своей книги на полке магазина или библиотеки в презентабельном и законченном виде.

Я замолчала. Когда начала говорить весь этот бред, перескакивая с одного места на другое, то моя голова будто бы отключилась. Я не знала, что говорю, но считала, что это правильно, что так оно и надо.

Но когда звон тишины начал просто оглушать меня, я поняла, что говорила совсем не то и не впадал. Ну, ничего, в конце концов, это мое самое первое в жизни собеседование, и я не собираюсь сдаваться. Не эта работа, так другая. Я пришла сюда не столько за деньгами, сколько за моральным удовлетворением. И если мой внешний вид и умственные данные не впечатлили работодателя, то в этом только моя вина, и больше ничья. Я приду домой, составлю резюме, напишу себе убогому текст презентации себя любимой, и буду репетировать перед зеркалом день и ночь, пока мои походы по собеседованиям не увенчаются успехом. А там, глядишь, после пары лет работы, я смогу напечатать свою книгу, которую, возможно, будут покупать миллионы людей по всему миру.

Мои размышления прервал Сергей Юрьевич:

– Зачем идти в редакторы, если сама хочешь писать?

– Мои работы никому не интересны, – я пожала плечами, будто мне все равно, но на самом деле набивала тем самым себе цену, стараясь заставить редактора попросить у меня просмотреть работы.

– Ты права, – согласился главный редактор, чем весьма огорчил меня, – видела тех людей в коридоре?

– О, да, эти люди намного лучше подойдут для этой работы, нежели я, – мне было досадно это осознавать, но лучше я сама вслух произнесу это, чем скажут мне в лицо другие.

– Это твои клиенты, – коротко сказал Сергей Юрьевич, – приступай.

Я была в таком шоке, что вы представить себе не можете! Меня только что взяли на работу в лучшее издательство моего города! Книги, выпущенные здесь, доходят до самой Москвы! Получить эту работу – выигрыш в лотерею.

Наверное, на пути домой, надо будет купить билетик, авось, и здесь повезет.

– А представь реакцию той дамочки, которая оценила меня в 10 копеек! – я не могла сдержать слез от смеха, когда рассказывала Леше все, что со мной случилось за этот день.

– У нее, наверное, было такое лицо... – он, стараясь сдержаться от смеха, скорчил рожицу и выпучил глаза.

На самом деле, он почти попал в точку. Лицо этой дамы было где-то в том же русле.

Катя, секретарша Сергея Юрьевича, провела меня в кабинет, где я сразу же начала прием клиентов. Вот мне страшно-то было! Я еще ничего не знала об издательском бизнесе, а мне уже принесли стопку рукописей, которые необходимо было изучить, дать им оценку и определиться, какие из них издавать, а каким сказать твердое, но справедливое «Нет!»

– Я всегда считала, что любой человек достоин шанса на самовыражение, – уже чуть спокойнее сказала я, – но то, что принес один дядька в дорогом костюме... Это просто полный абзац в мире высокой литературы!

– Ты там полдня даже не проработала, а уже ругаешься, – рассмеялся Леша.

– В смысле? – я рассказывала это с таким вдохновением, что не сразу поняла, что он имел в виду.

– Полный абзац в мире высокой литературы! – сделав голос тоньше, передразнил меня Леша.

– Да перестань! – я толкнула его локтем в бок, – будешь еще придирается к словам!

Он смеялся, но глаза его не улыбались:

– Я ж люблю тебя.

– Дык и я тебя, – абсолютно без задней мысли ответила я, – ты ж мне как брат.

Леша смотрел на меня молча пару минут, потом встал и сказал:

– Мне... это... пора...

– Куда? – я что-то не то сказала что ли? – ты же сам предложил отпраздновать.

– Да! Я... это... забыл кое о чем.

Он положил на стол деньги и взял пиджак.

– Извини.

Я сидела ошарашенная произошедшим. Леша соврал мне. Ему никуда не надо было, иначе он не сморщил бы нос на секунду и не поправил часы на руке... раз десять за наше минутное прощание.

Интересно, что случилось? Я что-то не то сказала?

В общем, я не стала сильно заморачиваться. Это всего лишь Леша, у него постоянно бывают такие заскоки. То начнет глупый разговор о том, что нам с ним пожениться надо, то про наше общее будущее, то еще что-нибудь в этом духе. Потом обижается на меня. А потом все проходит. И это пройдет. А мне надо домой, родители еще не знают всех подробностей моего великого дня. Я редактор! Хех, круто!

Я взяла свой плащ и вышла из ресторана, думая о том, какой это был великий день.

Мысль четвертая.

Боюсь, что к моменту, когда я повстречаю достойных людей, мое сердце зачерствеет, как старый батон. А когда кто-нибудь соберется мне помочь, сердце развалится на куски.

Сейчас бывают времена, что я с ужасом осознаю, мне 19 лет, а я так одинока в жизни. Так быть не должно, я прекрасно понимаю. Хотя, кто знает, может быть, все чувствуют это в таком возрасте. Когда мне станет немного лучше, я постараюсь найти новое занятие, новые знакомства завести и новых друзей.

Вся наша жизнь состоит из трудностей, больших и маленьких. Маленькие – как снежинки – каждый день падают на нас. Какие-то тают, какие-то остаются. И если тепло наших дел и души не растопят эти снежинки, они соберутся в огромный снежный ком. И тогда станет сложнее разгребаться.

Нужно просто отдохнуть, чтобы потом суметь победить свои невзгоды.

Надо осознавать, что счастье (то счастье, которое мы всегда ждем) оно никуда не исчезает, мы всегда ждем чего-то лучшего, а получаем то, что теряем даже остатки. За счастьем не надо гоняться, ты осознаешь его только тогда, когда это будет нужно, а не когда ты хочешь, ждешь и страдаешь. Перестав обращать на это внимание, возникает большая вероятность обрести любовь, познакомиться с новыми людьми, найти хороших друзей.

А что такое счастье в нашем понимании? Много денег, слава и карьера? А как же духовные ценности? Счастье приходит в полном размере лишь к тем людям, которые чисты душой и помыслами. За добро всегда воздается... пусть иногда и слишком поздно.

Глава 4

Мой рабочий день в редакции строился таким образом, чтобы, не пропуская занятий в университете, я могла успевать делать свои дела. Это касалось не только учебы, но и всего, что необходимо молодому организму в 19 лет. Я ходила в театры, музеи, кино и на концерты. Даже успевала где-нибудь помитинговать, причем, даже не зная, по какому поводу собрание.

Сначала «писать на заказ», как я это называла, для меня было проблематично. Я всегда была твердо уверена в том, что вдохновение на заказ не приходит. Но я научилась вызывать его. К тому же для этого у меня был отдельный кабинет.

Вы можете себе представить!? У меня, девятнадцатилетней девчонки свой собственный кабинет! Правда он занимает всего 4 квадратных метра, но все же!

Это здорово повышает самооценку.

Я сидела в полном одиночестве и гробовой тишине с закрытыми глазами и выполняла несложные дыхательные упражнения, пытаясь тем самым отогнать подальше негативные эмоции и лишние мысли. Когда я с этим справлялась, моя муза приходила и давала мне дельные советы по моей новой, но такой любимой деятельности.

В итоге получались довольно неплохие результаты.

Я могла посидеть на работе 2 часа и уйти по своим делам или же, приходя после обеда, засиживалась там до глубокой ночи. И меня это вполне устраивало. И моих друзей тоже. Кхм... Моего друга.

То, что мой круг общения можно было сосчитать на пальцах одной руки, не мешало мне жить полной смысла жизнью.

Мой лучший друг Леша появился в судьбе до смерти напуганной непонятными картинками в голове девочки 4 года назад. Причем, дружба эта построилась действительно на крови. Ну, не надо подробностей, мы с ним предпочли обо всем этом забыть.

Леша был старше меня больше, чем на 10 лет. И я не понимаю, что он забыл такого невероятно интересного, незаменимого и оригинального в общении со мной. Вместе с тем, этот человек со школы стал неотъемлемой частью моей жизни. Возможна небольшая поправка – когда мы познакомились, я закончила 9-й класс, ему к тому времени было уже к тридцати. И все-таки что-то ёкнуло у меня в груди, когда я его увидела, я поняла, что только этот человек сможет меня понять.

К сожалению, это оказалось неправдой, но он нашел мне прекрасного психоаналитика, который меня понял (или сделал вид, что понял), а со мной рядом просто был...

К чему же я все это веду... А! Так вот, Леша никогда не нарушал моего личного пространства. То бишь, он никогда не приезжал ко мне домой, не караулил возле университета и не приходил ко мне на работу (хоть и работаю я здесь без году неделя). И тут такое событие! Просто не могу оставить этот эпизод моей жизни без должного внимания.

– Ты зачем пришел? Что-то случилось? – по своему обычаю бестактно спросила я.

– Да ничего особенного, – задумчиво ответил Леша и вздохнул... О, этот вздох я узнаю из тысячи, что-то мучило его, а он не хотел говорить, ну да ладно, – мне уехать нужно. Надолго.

– Куда? – интересно, он же говорил, что дел в ближайшее время не предвидится и можно отдохнуть. Врал, выходит? – По делам или в больницу?

– Мне надо привести дела в порядок. В Сан-Франциско еду. – Леша мимолетно улыбнулся, но улыбка эта прошла, и он снова стал серьезным, – мечта всей твоей жизни была съездить туда. Странно, но почему тогда ты отвергала мои приглашения?

Блин, поставил меня в неловкое положение! На этот вопрос я и сама себе ответить толком не могла. А он хотел, чтобы я ему ответила. Да еще и так быстро.

Мечта поехать в Сан-Франциско была у меня с детства. Насмотрелась американских фильмов про красивую жизнь, хотя сама о ней если и мечтала, то особенно-то и не хотела. У красивой жизни не очень красивые проблемы. Точнее, совсем некрасивые. Мы, бедные люди, выходцы из крепостных крестьян, к шику и роскоши не шибко приученные. Хотя и не ценим того, что имеем, но и запредельных желаний не имеем. Все наши желания и мечты плавают в пределах зоны «эконом». Почему-то нравится нам это – жить в мечтах. А стремиться воплотить их в жизнь мы не очень торопимся. Наверное, боимся препятствий, потому что они покажут всем нашу слабость и никчемность. И лучше мы будем рассуждать о великом и несбыточном, чем строить по кусочкам свою дорогу к лучшей жизни.

Мои желания слишком глобальны и недолговечны, чтобы бросаться их исполнять. Я делаю только то, в чем абсолютно уверена. Например, стать редактором для меня было важно на протяжении несколько лет, а вот стать продюсером или режиссером – всего пару дней. Поэтому я не стремлюсь в киноиндустрию, зная, что даже если у меня и получится, это мне быстро надоест. А вот литературная деятельность... это совсем другое. Это бинтик на мои царапины.

– Время не пришло, – после недолгих раздумий ответила я.

– Готов поспорить на что угодно, что в следующий раз ты поедешь обязательно, – Леша посмотрел на меня каким-то странным взглядом, которого я никогда не видела.

И вообще, зачем он приперся ко мне на работу?! Ничего важного он мне сказать не хотел... Или хотел? А я, дура, не смогла прочесть между строк!? Так-так-так.

– Что случилось, Леш? – я решила идти напролом, – тебе снова стало плохо? Нужна моя помощь?

– Смешная ты, – почему-то он заулыбался.

– Ну, скажи мне правду! Я хочу все знать!

Неожиданный порыв его чувств меня просто сбил с толку! Мы стали с ним как родные в последнее время, но никогда не обнимались. Тут он так крепко обнял меня, что мне сдавило ребра и стало нечем дышать. Но, вместе с тем, это объятие было таким теплым, таким нежным, таким родным. Так мы стояли с ним с минуту. Он гладил рукой мою спину, а дыхание его я чувствовала у себя за ухом.

– Все будет хорошо, – шепнул он, – ты будешь счастливой, я тебе обещаю.

После этих слов он чмокнул меня в щеку.

На меня напало ошеломление. Что-то с моим закадычным дружкой не то. Как после всего этого он может смотреть мне в глаза как раньше? Ведь это можно было назвать так: «прощай, наша дружба, выходи за меня!»

Утрировано, конечно. Но с моим хладнокровием к взаимоотношениям полов... и он это знает!

Но, отодвинувшись от меня на соблюдаемую им всегда дистанцию, он снова смотрел на меня как раньше. Этот добрый ласковый взгляд, этот игривый прищур.

Леша начал пятиться назад и как ни в чем не бывало, так непринужденно сказал:

– Не скачай. Пока.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.